

Шэнь Жань слегка улыбнулся, закрывая пост. Кстати, эта фотография была случайно найдена А Ле, когда тот проверял людей в отделении. Однако двое других главных героев на фото уже покинули город S.

Шэнь Жань тихо усмехнулся.

— Фу Дунчэнь, в этот раз я посмотрю, как ты собираешься его защищать!

— Посмотри, что ты натворил!

Лист бумаги формата А4 с шумом ударил Сюй Ю по лицу. В этот момент лицо Сюй Ю всё ещё было красным и опухшим, черты лица почти невозможно было различить. Он нагнулся, чтобы поднять бумагу с пола, на ней был напечатан скриншот из интернета, а на снимке он был изображён прижатым к земле.

Тело Сюй Ю дрогнуло, кончики пальцев, сжимающие бумагу, непрерывно дрожали. Он судорожно кусал нижнюю губу, глаза наполнились страхом и паникой. Он знал, что это фото не было отфотошопленным, ведь та ночь действительно была бурной. Однако из-за большого количества выпитого он до сих пор не мог вспомнить, кто были те двое мужчин, с которыми он тогда сошёлся.

Отец Сюй Ю указал на него пальцем, лицо попеременно белело и синело:

— Ты, ты негодяй! Скандал с дракой еще не улегся, как ты снова устраиваешь такие безобразия! У тебя вообще есть совесть? Ты даже с мужчинами путаешься? Ты настолько жаждешь, что тебе всё равно?!

Сюй Ю скомкал бумагу в руке, с глухим звуком упал на колени и тихо произнёс:

— Папа, прости.

Отец весь дрожал от ярости:

— Какой толк от твоих извинений сейчас! Что у тебя в голове? Ты вообще считаешься со мной и твоей матерью? Ты опозорил лицо нашей семьи Сюй!

— Лао Сюй, успокойся, успокойся, — мать Сюй одной рукой поглаживала мужу грудь, другой гневно смотрела на Сюй Ю. — Посмотри на себя, даже такое позорное дело творишь! Ты хочешь довести своего отца до инфаркта?!

Сюй Ю опустил голову ещё ниже:

— Папа, мама, я был неправ.

— Был неправ, был неправ, — отец внезапно пнул Сюй Ю, сбив его с колен, и в ярости закричал. — Если бы ты знал, что неправ, тогда не следовало бы бегать бродить где попало и вредить! А теперь, когда случилась беда, как мне, старому, за тобой всё убирать? Ты думаешь, я сижу на этом месте очень прочно? Знаешь ли ты, сколько пар глаз внизу следят за мной, стараясь схватить меня за хвост!

Сюй Ю молча поднялся с пола и снова принял позу на коленях. Он умоляюще посмотрел на отца:

— Папа, это было моим минутным увлечением, я действительно знаю, что был неправ. Помогите

мне, хорошо? Я не хочу, чтобы моя репутация была разрушена.

— Меня из-за тебя вот-вот репутация лишат! — Отец снова в ярости пнул Сюй Ю. — Я учил тебя так много раз, не давай людям цепляться за ручку, не давай людям шанса. А ты? Втянул парня из семьи Ли в уличную драку, а сейчас такой скандал всплыл. Ты думаешь, я Небесный Император и могу тебя уберечь от смерти!

— Прости, папа, в следующий раз не посмею, правда не посмею.

Отец тяжело фыркнул, грудь сильно поднималась и опускалась, очевидно, гнев ещё не прошёл.

— Хорошо, хорошо, — мать успокаивала. — Ударил и отругал, теперь надо подумать, как подавить это дело, это ключевой момент. Лао Сюй, посмотри, нашего сына два дня назад только освещали в новостях за драку, а сегодня в интернете снова всплыли такие фото. Точно кто-то хочет навредить нашему сыну. Ты велел людям проверить, кто выпустил эту информацию.

— Ты думаешь, я не проверял?! — отец хрипло сказал. — Противник хитрый, два сообщения были отправлены с телефона, и не по конкретной сети, сразу после отправки SIM-карта была уничтожена, и это была незарегистрированная чёрная карта, как мне это проверить!

Услышав эти слова, тело Сюй Ю вновь дрогнуло. Не думал, что план противника настолько тщательный, дела не оставляют никаких следов.

Мать Сюй злобно взглянула на Сюй Ю и снова спросила отца:

— Не найти ли Фу Дунчэня для помощи? У него большая власть, раньше он помог нам подавить новость о драке сына, у него точно есть способ решить это.

— Это дело он может и не захочет трогать.

— А если не попробуешь, откуда узнаешь? — сказала мать. — Вчера же он специально просил людей отправить Сяюю добавки для питания. Я думаю, в его сердце тоже должен быть Сяюю.

Отец немного тронулся. Хотя он злился на Сюй Ю, Сюй Ю всё же был его единственным сыном. Если с Сюй Ю случится что-то, он не выдержит. Самое главное, если это дело раздуется, это обязательно повлияет на его официальную карьеру. Он с трудом взобрался на это место, раз упадёт, людей, которые захотят наступить на него, будет больше, чем достаточно.

— Тогда я попробую, — отец вздохнул, в конце снова злобно посмотрел на Сюй Ю. — Ты просто колени здесь держи и размышляй, без моего разрешения не смей вставать!

Когда вечером Фу Дунчэнь вернулся, Шэнь Жань не сидел в гостиной и не смотрел телевизор, а находился в спальне, используя ноутбук Фу Дунчэня, чтобы играть в онлайн-стратегию. В то время Фу Дунчэнь был раздражён тем звонком от отца Сюй Ю, который был наполовину просьбой, наполовину угрозой. Войдя в комнату, он увидел, что Шэнь Жань подпирает голову рукой и уставляется на экран компьютера, выглядит скучающим. У человека, играющего с Шэнь Жанем, остался только один взводной и один ротный, очевидно, исход игры предрешён. Фу Дунчэню показалось это забавным, скука в сердце тоже рассеялась немало.

— Если бы тот человек знал, что человек, с которым он играет, выглядит совершенно незаинтересованным, он бы, наверное, умер от злости, выплевывая три литра крови.

Шэнь Жань замер, но увидел, что противник на самом деле выбрал капитуляцию. Он напрямую вышел из игры и встал, чтобы выйти наружу.

Фу Дунчэнь не рассердился, плотно следовал за Шэнь Жанем:

— Не видел тебя весь день, сильно соскучился, ты скучал по мне?

Шэнь Жань шаг слегка замедлил, повернул голову и бросил взгляд, ускорив шаги.

Увидев это, Фу Дунчэнь весело улыбнулся, не следовал за Шэнь Жанем в гостиную, а повернул и пошёл на кухню:

— Сначала посмотри немного телевизор, как приготовлю еду, позову тебя.

Шэнь Жань не ответил, прямо сел на диван и включил телевизор. Хотя он предпочёл бы играть в ту скучную стратегию, чем сидеть здесь и смотреть телевизор, он понимал привычки Фу Дунчэня. Даже если он всегда не давал Фу Дунчэню хорошего лица, пока он находился в месте, где Фу Дунчэнь мог увидеть его одним взглядом, тот вообще не обращал на это внимания.

Переключив несколько каналов, в это время каждый канал транслировал местные вечерние новости, наконец Шэнь Жань переключил на образовательный канал, затем свернулся в диване, взгляд был направлен на экран, но мозг уже давно отпустил поводья.

В этот раз Фу Дунчэнь готовил ужин дольше, чем обед. Он не только пожарил рыбу, но и потушил рёбра, в конце ещё поджарил два домашних блюда. Расставляя блюда по одному на стол, Фу Дунчэнь только тогда крикнул наружу:

— Сяожань, иди есть.

Шэнь Жань положил пульт, входя в столовую, Фу Дунчэнь как раз разливал суп, стул ему тоже выдвинул, можно сказать, был заботлив до крайности. Шэнь Жань приподнял брови, прямо вперед подошёл и сел.

— Времени ограничено, рёбра были в скороварке, времени было мало, но тоже считается, что вкус вошёл, сначала выпей немного супа, через минуту тебе насыплю рис.

Глядя на горячий суп из рёбер перед глазами, Шэнь Жань помолчал, только потом взял ложку для размешивания, дождавшись ощущения, что можно войти в рот, только тогда сделал мелкий глоток. Всё ещё вкус в памяти, он почти мог угадать, какие ингредиенты положил Фу Дунчэнь, и сколько времени тушил. В сердце Шэнь Жаня прозвучало презрительное «хе», он поспешил разогнать то, что не должно было появляться в голове.

Фу Дунчэнь пристально смотрел на Шэнь Жаня, с надеждой спросил:

— Как вкус?

Шэнь Жань приподнял веки, посмотрел на Фу Дунчэня, через полминуты только безразлично сказал:

— Ещё нормально.

Услышав это, Фу Дунчэнь сильно выдохнул, на лице также проступила улыбка:

— Тогда пей скорее, через минуту после еды можно ещё немного выпить.

Шэнь Жань кивнул, молча опустил голову, чтобы пить суп.

Поев, Шэнь Жань снова пошёл в гостиную посидеть немного, дождавшись, когда Фу Дунчэнь уберёт на кухне чисто и выйдет, он встал, чтобы вернуться в комнату.

Изначально хотел с Шэнь Жанем поболтать, сблизить чувства Фу Дунчэнь, увидев это, в сердце немного не приятно. Хотел окликнуть Шэнь Жаня, но боялся, что тот рассердится, в конце пришлось терпеть, глядя глазами, как Шэнь Жань запер дверь спальни.

Фу Дунчэнь постоял на месте немного, затем выключил свет на первом этаже и прямо пошёл в кабинет на втором этаже. При проектировании Фу Дунчэнь специально выбрал кабинет по диагонали напротив главной спальни, цель была удобной: закончив работу ночью, не нужно идти далеко, чтобы вернуться в комнату спать.

Войдя в кабинет, Фу Дунчэнь закрыл тяжёлую деревянную дверь, продолжил завершить работу этого дня, которая не была сделана. Когда он снова вышел, было уже глубокая ночь, прошло одиннадцать часов.

Помывшись и лёг в постель, Фу Дунчэнь снова почувствовал, что трудно уснуть, ворочаясь. Хотя кровать под телом мягкая, но также не сравнится с его специфической той одной. Он одной рукой подложил под затылок, отрешённо уставившись на стену напротив.

<http://bllate.org/book/16472/1495785>